Зелот

О СУТИ МАСОНСТВА

Всякий посвященный Ордена Вольных Каменщиков определенно имеет собственное представление о том, чем является этот Орден, каковы его цели и каковы методы достижения этих целей.

Всякий не посвященный в таинства Ордена имеет свое не менее субъективное и не менее самоценное представление о тех же самых вопросах.

Масонский Орден существует на Земле в течение более чем 300 лет, и за это время «пропустил» через себя миллионы людей, таким образом, сформировав миллионы инсайдерских представлений о себе, не говоря уже о миллиардах аутсайдерских представлений, складывавшихся в течение всех прошедших веков и складывающихся ныне.

Поэтому всякому взявшему на себя труд формировать определение масонства и его целей должно быть априори ясно, что он сумеет сформулировать лишь свое собственное видение Ордена, но не Истину. К сожалению, грешат против Истины как те, кто утверждает, что им известно истинное предназначение масонства, так и те, кто утверждает, что никакого предназначения у масонства нет.

Слишком часто приходится сталкиваться с глупыми и пустыми криками о том, что масонство изжило себя, что оно пусто, что оно «псевдоинициативно», что оно «давно не то, что раньше» и пр. Издающие эти крики обычно настолько исполнены сознания собственного величия и принадлежности к Единственной Неизменной Мега-Традиции, что для них неприемлема сама идея Свободы и многовариантности, а ведь именно в этой идее состоит любое основание для совершенствования духовного.

Будучи членом Ордена Вольных Каменщиков и имея определенный информационный багаж сведений о мировых эзотерических учениях и прочих путях духовного развития, я также полагаю себя обладающим правом на собственное мнение о масонстве в контексте мировой духовной Традиции. Это мнение и излагается ниже, при этом не претендуя на истинность, ибо, как говорилось выше, лично я в достижение и даже наличие Истины в данном вопросе не верю. Духовные области субъективны.

В настоящее время воззрения как самих каменщиков, так и исследователей их трудов, на суть масонства укладываются в несколько вполне четко определяемых субъективных схем и могут быть систематизированы на основании понимания целей института:

- содружество,
- церковь,
- партия,
- ковен,
- пустыня.

Названия придуманы мной и также субъективны, однако, на мой взгляд, они отражают суть толкований.

Итак. Для огромной массы масонов Братство представляется прямым продолжателем гильдий каменщиков и иных промышленных и торговых цехов. Главными признаками здесь являются всеобщее и безусловное (что

важно) равенство, братская любовь и взаимная поддержка (дружеская и материальная), а главными занятиями – обсуждение профессиональных вопросов и совместное веселое времяпрепровождение. Такое понимание масонства является доминирующим во всех 52 Великих Ложах США и в приблизительно 40 дополнительных американских масонских степенях и обществах, специально созданных для обеспечения организационного контроля за ««fraternal merry- making» (братского веселого проведения досуга)» (братского веселого проведения досуга), что отражено в их административных документах. Таково же отношение к Братству у многих и многих братьев в иных частях света, каковые братья рассматривают ритуалы как необходимую принадлежность старинного института, но если по-честному, не столь необходимую и лишь отнимающую время, которое можно посвятить более полезным делам, например, благотворению окружающим или винопитию.

Также – в последнее время особенно – развивалась теория о наличии в корнях масонства некой особенной религиозной доктрины, учения или веры, то есть Братство рассматривалось как глубоко законспирированная секта, несущая свое учение в сокровенном виде сквозь века. В настоящее время самым широким (и вполне слепым) шагом на этом пути являются крайне популярные в мире и, в частности, в масонских кругах, теории Бейджента-Ли-Линкольна и Найта-Ломаса о якобы выполнении масонством функции носителя учения Иерусалимской церкви и истинного христианства, или даже мистериального древнеегипетского культа Сириуса. В наше время постмодернизма и крушения всех и всяческих основ всякое новое учение, особенно поданное в виде четко и часто неоспоримо доказанной научными методами гипотезы, воспринимается на ура. За последние годы многие масоны столь часто демонстрируют свою приверженность этим веяниям, что создается впечатление близости того времени, когда от Ордена вполне могут начать откалываться новые «церкви» и «ордена», которые провозгласят себя очередными носителями Истины от Христа (варианты, Амона, Осириса, Иакова) через, естественно, тамплиеров. Куда ж без них?.. Данное направление на протяжении всей истории масонства активно поддерживается фундаменталистской антимасонской пропагандой (конечно, со знаком минус и иным подставленным именем, например, Сатана). Сложность здесь состоит в том, что антимасонской литературы в открытом доступе не в пример больше, чем масонской, поэтому и рождаются курьезы, когда некая бразильская юрисдикция принимает для работ ритуалы в версии Таксиля, показавшейся им наиболее «эзотерической и связной», а руководство других юрисдикций пребывает в убеждении, что оно «не настоящее» и ищет контактов с «настоящими масонами – правителями мира».

С первых лет открытого существования и распространения масонства в Европе его никуда не отпускали от себя политические реалии, и в разное время оно действительно – в силу своей всеядности – объединяло людей разнообразных политических устремлений, в силу чего оно всегда оставалось под подозрением в политической активности. В недрах масонских лож блуждали идеи якобитской реставрации, Французской революции, объединения Италии, Декабрьского восстания, Американской войны за независимость, Прусской гегемонии, Февральской революции в России. Они блуждали, подчеркну, но они не определяли суть масонства. В недрах масонства всегда блуждала идея Соединенных Штатов Европы, и в

создании и деятельности ЕС либеральные масонские послушания всегда проявляли недюжинную активность. Это исторический факт. Но политически ориентированных масонов в ложах всегда меньше, нежели политически нейтральных и апатичных. И это тоже исторический факт. Посему масонство как политическая сила не функционально. Иначе пришлось бы признать, что оно глупо и бессильно, а это не так.

Далее следует вспомнить 1720-е годы. После преображения английских лож из каменщических и оперативных (протестантских, хотя это тоже спорно) в джентльменские и спекулятивные, после распространения Братства на континенте и в колониях, после начала допуска в ложи сначала католиков, затем иудеев, в идеологии масонства возник вакуум основной теории («генеральной линии»), который трудами Т. Дезагюлье и европейских вольнодумцев начал стремительно заполняться абсолютно различными по сути течениями философской мысли, что в конечном итоге привело к формированию мистической стороны Братства, созданию неоперативной, чисто инициатической степени Мастера, а вслед за ней – сотен дополнительных степеней и оккультных групп. Важно понимать, что эзотерическое многообразие масонских традиций представляет собой не связное и не единое цельное учение, а совокупность весьма эклектичных напластований философских и теологических идей XVII – XIXвеков, веков, которые не могли не конфликтовать между собой, приводя к дроблению как идеологии, так и структуры Ордена. На протяжении трех веков Орден объединял в своих ложах носителей всех и всяческих эзотерических идей и настроений, пересекавшихся, конкурировавших, дополнявших друг друга и сливавшихся в новые настроения и идеи. Эклектизм и всеядность масонства приводит и по сей день к созданию атмосферы ни с чем не сравнимой духовной свободы и обогащения новыми знаниями, что и является сутью духовного осознанного выбора.

Отдельно в этом ряду стоит убеждение некоторых братьев в том, что масонство есть совокупность личностей, одиноких на своем духовном пути, созданная специально в целях предоставления им площадки для обмена духовным опытом, наподобие интернет-форума или – в организационном оперативном плане – наподобие Ордена сотоварищей- кустарей вне гильдий (Odd Fellows).

Лично для меня масонство во все времена было чем-то средним между ковеном и содружеством, по данной систематике. И исходя из данного своего понимания я и относился к Ордену, вполне допуская существование и иных точек зрения.

Как и вообще в жизни, человеку свойственно приписывать вполне реальным сущностям вполне субъективные и вполне нереальные свойства. Как и во все времена, никакая сущность не перестает существовать и не теряет своей сути, если она не отвечает чьим- либо представлениям о себе. Соль не перестает быть солью, если кто-то ждал от нее сладости. Величие масонства состоит, в частности, в том, что испокон веков несет оно в себе великую идею терпимости, одинаково враждебную любой ортодоксии и любому фундаментализму, как религиозному, так и политическому, и оккультному.

Масонство объединяет в своих ложах носителей всех перечисленных и, возможно, каких- либо не перечисленных здесь воззрений, при этом самим фактом своего существования доказав свое право на жизнь. Ибо в

сути своей оно есть лишь только Путь. Путь, исторически начавшийся на рубеже XVII и XVIII веков, а мистически стартовавший с первым шагом Адама по Земле. Ибо это Путь постижения себя и окружающего мира, не привязанный к той или иной узкой традиции, но вмещающий их все – и ни одну из них. Это Путь во имя Пути, ибо конечной точкой в нем является лишь Тот, к Кому стремится всякий человек, называя Его так, как считает нужным. А ежели Того в конце Пути нет, то не стоит его и начинать.